

ВСЕРОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ БИБЛИОФИЛОВ
КИРОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. А.И.ГЕРЦЕНА
КЛУБ "ВЯТСКИЕ КНИГОЛЮБЫ" ИМ. Е.Д. ПЕТРЯЕВА

*Светлой памяти
Натальи Евгеньевны Петряевой
Посвящаются.*

ПЕТРЯЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2001

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ К ЧТЕНИЯМ

Киров-на Вятке, 2001

Эта строка из биографической справки об архиепископе Зиновии (Дроздове):

Именно они пробудили мой интерес к книге и ее автору. Николай Дроздов родился в 1875 году в Костромской губернии. В 1897 году рукоположен во священника. Овдовел. Отец Николай поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, где принял монашество с именем Зиновия (что по-гречески означает "богоугодно живущий"). В августе 1904 г. иеромонах Зиновий был командирован священником на госпитальное судно "Орел". С сентября 1905 по сентябрь 1906 г. - преподаватель Вятской духовной семинарии. С 1906 по 1911 г. последовательно служил окристителем Кутаисского духовного училища, управляющим канцелярии епархии Грузии, смотрителем Екатеринбургского духовного училища, ректором Кишиневской духовной семинарии. В 1911 году рукоположен во епископа Измайловского, викария Кишиневской епархии. После этого возглавлял несколько епархий. В 1918 году назначен еп. Тамбовским. В 1920-1930-х гг. неоднократно подвергался арестам.² По имеющимся сведениям, скончался в лагере.³

Видимо, так угодно было Провидению, чтобы книга "С эскадрой до Цусимы" увидела свет именно на Вятской земле. Но в 1904 г. молодому иеромонаху Зиновию довелось совершить на российской эскадре переход до Цусимы, где она и погибла. Как уже говорилось, батюшка после освобождения из плена был направлен в Вятку, где "С эскадрой до Цусимы" и вышла. Причем, книга печаталась в газете "Вятский вестник".⁴

На мой взгляд, "С эскадрой до Цусимы" принадлежит талантливому автору. В книге есть замечательные описания природы, меткие наблюдения быта и нравов далеких стран, размышления, чья актуальность и сегодня не потеряна.

Приведу лишь несколько эпизодов. Все мы с детства из приключенческих романов помним историю о "летучем голландце" - корабле-призраке, бороздящем бескрайние океанские просторы и предсказывающем гибель морякам. Но лично я впервые услышал христианское толкование этой легенды. Согласно ей, некий голландец решился обогнуть мыс Доброй Надежды в Страстную пятницу, и сколько благочестивые моряки не отговаривали его, остался глух к их словам. В наказание он навеки остался в море, и именно его корабль приводил в ужас морских путешественников.⁵

Удивительна сцена описания пасхальной службы - в задраенной подводной церкви, чтобы японцы не смогли по огням кораблей обнаружить расположение нашей эскадры.⁶

Упоминает О. Зиновий и о вятских: "Главный доктор Я. Я. М. [имя вятч, всегда говорит о благоразумной храбрости вятчей: "вятчи-хороши (или вятским говором) ребята-хватчи: семеро одно не боячка"

двадцать на двадцать идем, двадцать на двадцать идем... - вся история отдадим"

Отец Зиновий написал очень честную книгу, не приукрашивая нашу недостаточность русской армии. Как священник, он много размышляет о боевом духе русских моряков и передает мрачное настроение в своих письмах: "Мы идем не на сражение, а на убой". Бесплезно отец Зиновий писал своим собеседникам: "Ведь вы знаете <...> что писал Добровольский в мандир хрейсера "Орел" в своих "морских разговорах", испанцы и японцы уверены в своей морской победе над американцами, и этим самым прежде битвы были побеждены. Неужели и у нас так?"

"Орел", на котором находился О. Зиновий, был госпитальным кораблем и не участвовал в бою, но батюшка с большим горем принял участие в потоплении плененного корабля. Но это заметили японцы, решившие позже признать героями. Безмерно трогают душу строки о иеромонахе О. Викторе, который осознанно остался на одном из утонувших кораблей, о врачах, которые погибли от японского снаряда, разорвавшегося в судовом лазарете.

И в то же время матросы одного из кораблей, получившего повреждение, бросили все, одели спасательные жилеты и не слушали приказов команд, ожидая спасения. А когда был убит часовой, карауливший корабль, тут же бросились его грабить.⁵

Интересно наблюдение автора о Шанхае: "Русское влияние здесь очень сильно: во всяком магазине, ресторане говорят по-русски и принимают русскую монету лучше английской и особенно французской, так что досадно за теперешнюю неудачную войну: она, пожалуй, в корне подорвет наше влияние в Китае"⁶

Уверен, эту книгу с полным правом можно использовать в школе на уроках истории и краеведения. А для студентов-историков она может замечательным подспорьем при изучении русско-японской войны.

¹ Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви (1917-1945). М., 1998. С. 566.

² Там же. С. 566 - 567.

³ Осипова И. "Сквозь огонь мучений и воду слез..." (Гонения на Истинно-Православную Церковь). М., 1998. С. 259.

⁴ Публикация закончена в №206 за 23 сентября

⁵ Зиновий (Дроздов), иером. С эскадрой до Цусимы. Вятка 1906. С. 75-76.

⁶ Там же. С. 103-104.

⁷ Там же. С. 75.

⁸ Там же. С. 74.

⁹ Там же. С. 123-124.

¹⁰ Там же. С. 118.